

References

1. Bronevskiy S. M. *Istoricheskie vypiski o snosheniyakh Rossii s Persiey, Gruzieyu i voobshche s gorskimi narodami, v Kavkaze obitayushchimi, so vremen Ivana Vasilevicha donyne*. St. Petersburg, 1996, 232 p.
2. Veselovskiy N. I. *Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snosheniy Moskovskoy Rusi s Persiey*. Ed. by N. I. Veselovskiy. St. Petersburg: Leshtukovskaya Parovaya Skoropechatnya P. O. Yablonskago Publ., 1890, vol. 3 "Tsarstvovanie Fedorovicha (prodolzhenie)", 1898. 731 s.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti (GAAO). F. 394, op. 1, d. 5.
4. *State Archive of the Astrakhan region*, the fund 394, inventory 1, the case 6.
5. *State Archive of the Astrakhan region*, the fund 394, inventory 1, the case 262.
6. *Ilyustrirovannyi entsiklopedicheskiy slovar F. A. Brokgauza i I. A. Yefrona: sovrem. versiya*: in 16 vol. Moscow, Eksmo Publ., 2004, vol. 13, pp. 205–255.
7. Alekseev V. *Istoricheskie puteshestiya. Izvlecheniya iz memuarov i zapisok inostrannykh i russkikh puteshestvennikov po Volge v XV–XVIII vekakh*. Stalingrad, Kraevoe knigoizdatelstvo Publ., 1936, 327 p.
8. Karabushchenko P. L. *Astrakhanskoe tsarstvo: voevodskaya vlast i mestnoe soobshchestvo XVII–XVII vekov*. Astrakhan, 2008, 505 p.
9. Karabushchenko P. L. *Astrakhanskaya guberniya i ee gubernatory v svete kulturno-istoricheskikh traditsiy XVIII–XIX stoletiy*. Astrakhan, Astrakhan State University, 2011, 361 p.
10. Ogorodnikov P. I. *Na puti v Persiyu i prikaspiyskie provintsii ee*. St. Petersburg, M. I. Popov Publ., 1878, 2nd ed., 334 p.
11. Ostroumov Tikhon. *Istoricheskiy ocherk Astrakhanskoy 1-y muzhskoy gimnazii za vremya s 1806 po 1914 g.* Astrakhan, 1914, 846 p.
12. Syzranov A. V. *Etnosy i etnicheskie gruppy Astrakhanskoy oblasti*. Astrakhan, OMTs NK Publ., 2008, 72 p.
13. Oldekop F. M. *Mediko-topografiya goroda Astrakhani i ego blizhayschie okrestnosti. Mediko-topograficheskiy sbornik*. St. Petersburg, 1870, 844 p.
14. Sychev S. I., Volkov V. K. *Sovetsko-iranskie otnosheniya v dogovorakh, konventsiyakh i soglasheniyakh*. Moscow, MID SSSR Publ., 1946, 216 p.
15. Khuana Persidskiy. *Zapiski Dona Khuana Persidskogo: [Kratkaya istorii Persii i opisanie puteshestiya v Ispaniyu]*. *Kaspiyskiy tranzit*. Moscow, 1996, vol. 1, pp. 394–449. (Utverzhenie islama).
16. Shtylko A. N. *Ilyustrirovannaya Astrakhan*. Astrakhan, Volga Publ., 2008, 141 p.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ «АСТРАХАНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Поротикова Любовь Николаевна, учитель, Раздорская средняя общеобразовательная школа им. губернатора А. П. Гужвина, Российская Федерация, 416310, Астраханская обл., Камызякский р-н, с. Раздор, ул. Степная, 33, E-mail: porotikoval@mail.ru

В современной России церковь принимает всё более активное участие в общественно-политической, социокультурной жизни страны. Православная религия переосмысливается не только с учётом современных реалий и потребностей общества и государства, но и на основе обязанностей церкви, традиционно закрепляемых за ней. В статье рассматриваются государственные функции приходского духовенства в Синодальный период на примере духовенства Астраханской епархии. В качестве источника исследования используются «Астраханские епархиальные ведомости».

Ключевые слова: православие, приходское духовенство, причт, Синодальный период, «Епархиальные ведомости», метрические книги, миссионерская деятельность, церковно-приходские школы

STATE THE RESPONSIBILITIES OF THE PARISH CLERGY OF THE ASTRAKHAN PROVINCE IN THE XVIII – EARLY XX CENTURY ON THE MATERIALS OF "ASTRAKHAN DIOCESAN GAZETTE"

Porotikova Lubov N., Teacher, Razdorskaya secondary school them. Governor A. P. Guzhvina, 33 Stepnaya Str., v. Razdor, Kamyzyaksky district, Astrakhan region, 416310, Russian Federation, E-mail: porotikoval@mail.ru

In modern Russia the Church was taking an increasingly active part in the socio-political, socio-cultural life of the country. The Orthodox religion is being rethought, not only taking into account the modern realities and needs of society and state, but based on the responsibilities of the Church that are traditionally assigned to her. The article deals with public functions of the parish clergy in the Synodal period in the example of the clergy of the Diocese of Astrakhan. As the source studies used "Astrakhan diocesan news".

Keywords: Orthodoxy, parish clergy, the Synodal period, "Diocesan Bulletin", registers of births, missionary activity, parochial school

С первых десятилетий XVIII и до 1917 гг. отношения православной церкви и государства претерпели значительные трансформации по сравнению с предыдущим, патриаршим, периодом. Церковные преобразования Петра I преследовали несколько задач при единой общей цели – полного подчинения Церкви светской власти. К таким задачам отечественный исследователь В. А. Фёдоров относит включение всей церковной организации в государственную структуру, лишение экономической самостоятельности и создание условий для материальной зависимости

её от государства, сокращение сферы деятельности церковного суда и даже вмешательство светской власти в традиционную каноническую сферу [38, с. 150]. В результате петровских реформ Православная церковь стала не только полностью зависимой от государства, но и обязана была выполнять ряд служебных функций. Именно в процессе устройства петровского государства расшатываясь за противостояние, противодействие реформам Церковь должна была занять место проводника государственных идей среди населения, исполнителя новых обязанностей – прежде всего светского характера. Пётр I, по выражению историка И. К. Смолича, «не был склонен ограничивать обязанности и деятельность духовенства» только сферой богослужения. Ему необходимо было, чтобы каждое сословие способно было к выполнению государственных задач. И перед Церковью стояла такая задача – «воспитание из народа добрых граждан, сознающих свой долг перед государством» [29]. Впрочем, только нравственным воспитанием, как мы покажем дальше, обязанности священнослужителей не ограничивались.

Преемники Петра последовательно поддерживали его политику в отношении Церкви. Опасавшаяся давать возможность Церкви влиять на государственные дела Екатерина II при вступлении на престол объявила церковных иерархов не столько «служителями алтаря и духовными наставниками», сколько «государственными особами», «её вернейшими подданными», обязанными почитать «власть монарха выше законов евангельских» [38, с. 166]. Обер-прокурор Святейшего Синода времён Александра III и Николая II К. П. Победоносцев свято придерживался позиции, согласно которой Православная церковь неразрывно связана с государством. Именно Церковь, по его мнению, являлась главной опорой самодержавия [38, с. 221].

Государственные обязанности приходского священства были унифицированы по всем губерниям и уездам. Самым полным источником по истории местных епархий можно назвать «Епархиальные ведомости» – официальный печатный орган, выходивший во всех российских округах, управляемых архиереями, со второй половины XIX до начала XX столетия. В Астраханской епархии «Ведомости» выходили с 7 сентября 1875 г. по 28 сентября 1918 г. В разные периоды они различались по объёму и периодичности. В них печатались царские указы, распоряжения Святейшего Синода, данные о текущем состоянии местных причтов, иная официальная информация. Но помимо этого в каждом номере содержались сведения неофициального характера. Как верно указывал И. Г. Смолич, в «Епархиальных ведомостях» регулярно «публиковались статьи по местной истории и краеведению, интересные документы из архивов» [30]. Газета публиковала также полезную информацию по рачительному ведению домашнего хозяйства, содержала рекомендации по лечению и предотвращению различных заболеваний, предоставляла полные и своевременные данные по иным периодическим изданиям и поступившим в продажу научно-популярным и художественным книгам и т.д.

Несмотря на относительно короткий период выхода «Ведомостей», мы можем найти в них исчерпывающую информацию по интересующему нас вопросу. Однако полученные нами сведения будут касаться преимущественно последних сорока лет исследуемого периода. Мы будем опираться не только на официальную, но и на неофициальную части газетного материала.

К административным функциям Церкви со времён Петра и до окончания Синодального периода (1721–1917 гг.) относились несколько важнейших обязанностей. В первую очередь, это объявление государственных указов во время воскресного богослужения, ведь зачастую священник был единственным грамотным лицом на весь приход. Прихожанам даже запрещалось покидать храм до оглашения означенных постановлений. Царские указы, манифесты, рескрипты, содержащие сведения о начале или окончании военных действий, о проводимых реформах, о рождении или смерти в царской семье детей, племянников, внуков и т.п., подлежали оглашению в церкви. После публикации каждого подобного указа в епархиальном печатном органе священникам предписывалось обязательное предварительное сношение с местным гражданским начальством. В городских церквях оглашение осуществлялось на следующий день после получения указа, в сельских – в ближайший выходной день. В 1881 г. в «Епархиальных ведомостях» было опубликовано определение синода «О мерах к более своевременному прочтению в церквях подлежащих обнародованию Высочайших манифестов». С целью избежать превратного толкования населением правительственных распоряжений, было приказано ускорить процесс передачи в храмы Высочайших манифестов и указов, подлежащих всенародному оглашению. Для этого Синодальным Конторам и Духовным Консистоориям предписывалось немедленно приступать к рассылке по местным церквям полученных документов, не дожидаясь распоряжений Синода [12, с. 818].

Оглашение манифестов о трагических событиях сопровождалось отправлением панихиды, а о заключении мира, рождении детей в царствующей семье, восшествии на престол императора и т.д. сопровождалось обязательным благодарственным молебном. Например, согласно Указу Святейшего Синода по завершении русско-турецкой войны 1877–1878 гг., приходским священникам предписывалось «в ближайший воскресный или праздничный день после выхода данного предписания, по прочтении Высочайшего Манифеста провести благодарственный молебен» [35, с. 131]. По окончании войны Александр II в своём Рескрипте выражал искреннюю признательность «всему русскому духовенству»: «Повсюду на обширном пространстве Империи приходские священники, в храмах и вне оных, с неутомимой ревностью трудились на пользу великого дела, раззясыя пасомым значение священной брани, поднятой нами во имя любви и правды, одобряя и укрепляя народный дух при неизбежных тяготах военного времени, призывая и собственным примером располагая прихожан к посильным приношениям» [2, с. 194]. Как видим, священнослужителям предписывалось не только оглашать указы, но и доносить до прихожан значение для страны тех или иных происходящих событий, поощрять свою паству не только на словах, но и на деле поддерживать деяния государственной власти.

Во-вторых, в обязанности приходского духовенства входило ведение статистических учётных данных о численности прихожан, сведений о рождённых, умерших, о заключённых браках и т.д. Подобные сведения записывались в метрических книгах. Составление метрических книг было установлено указом 14 апреля 1702 г. Это было продиктовано в первую очередь необходимостью систематического получения

информации о человеческих ресурсах для нужд военного времени. Закрепление обязанностей по ведению метрических книг отмечено в Духовном регламенте и указе Синода 13 ноября 1723 г. о ведении записных книг о родившихся, бракосочетавшихся, умерших.

Несмотря на многолетнюю практику ведения данных записей, священнослужители не всегда вовремя и верно заполняли документы. «Епархиальные ведомости» регулярно публиковали уточнения и напоминания по правилам ведения метрических книг. Требования точного соблюдения церковными причтами установленной законом формы метрических книг, например, записей о рождении, содержали следующие положения: указывать не только точную дату рождения ребёнка, его имя, но также полные и точные сведения о родителях (имена, отчества, прозвища, сословие и звание, место рождения), а также о крёстных [14, с. 703–704]. Согласно газетным данным, иногда священники записывали рождённых в декабре детей следующим месяцем и, как следствие, другим годом, указывали не официальное прозвище отца (фамилию), а местную кличку, что приводило к сильной путанице и не позволяло человеку получить необходимые документы. В первом номере газеты указывается на факт, обнаруженный Хрисанфом, епископом Астраханским и Енотаевским, при обозрении им церковью Царевского уезда: документы при венчании ведутся недостаточно грамотно, не выдаются метрические выписки к брачным документам, что не позволяет в дальнейшем установить законность брака [22, с. 8].

Чтобы избежать подобных ошибок, в статье «Упрощение метрических выписок» от 20 августа 1878 г. причту рекомендовалось не только своевременно вносить все совершённые акты (о рождении, крещении, венчании, смерти) в метрические книги, но и оглашать их перед всеми присутствующими, закреплять печатью и немедленно вручать родственникам под роспись [36, с. 526]. Все выдаваемые прихожанам свидетельства должны были не только заверяться церковной печатью, но и подписываться всеми находящимися на лицо членами причтов [10, с. 51]. Иностранцы подданные неправославного вероисповедания, согласно определению Священного Синода за № 2282 от 20-го октября 1882 г., в случае их смерти и погребения на территории прихода также должны были быть занесены в метрические книги [17, с. 332].

Строгое соблюдение правил ведения метрических записей было необходимо государству, так как только на эти данные позволяли получать точные сведения о народонаселении, о состоянии податной категории граждан, о «лицах, подлежащих призыву к исполнению воинской обязанности». Последний пункт появился относительно поздно. Как писал священник самарской епархии И. Соколов, чью статью перепечатали «Астраханские епархиальные ведомости» в 1876 г., «одна из новых обязанностей священника, возложенных на него государством, это – составление списков молодых людей, призываемых к отбыванию воинской повинности, по известной форме» [31, с. 15]. Выписки из данных списков требовались властями регулярно, поэтому приходским причтам постоянно напоминали о необходимости своевременной подачи этих документов в соответственные органы. Так, метрические выписки о молодых людях, родившихся с 1857 по 1861 г. требовалось представить в Городские Управы и Волостные Правления не позднее 1 января 1878 г. [9, с. 1–2]. В случае переезда прихожан из одной губернии в другую, подобные справки должны были выдаваться священниками по запросу. В качестве примера можно указать на историю крестьян из села Дуденева Нижегородской губернии, давно проживающих в Астраханской губернии. Местным священником было предписано предоставить в Дуденевское Волостное Правление необходимые метрические выписки о проживающих на территории их приходов жителей данного села [25, с. 211].

Метрические справки должны были выдаваться без промедления и судебным следователям [31, с. 16]. Метрические записи использовались властями также для получения сведений о начале распространения заразных болезней на определённой территории. На причты была возложена обязанность производить ежемесячную выборку о числе умерших от заразных заболеваний, так как получение подобных сведений через врачей или полицию представлялось малоэффективным [34, с. 482]. Для Астраханской епархии получаемые подобным образом сведения позволяли предотвращать эпидемии, периодически случавшиеся в губернии. Видимо поэтому, введённая в 1890 г. в качестве эксперимента на три года, выписка данных сведений была продолжена особым распоряжением Синода с 1893 г. [13, с. 79].

Таким образом, полученные данные, собираемые по епархиям, ежегодно предоставлялись не только епархиальному архиерею, но и должны были выдаваться без задержек по первому требованию светских властей. Даже если требуемая справка была затребована волостным правлением или городской управой от иногороднего или иноепархиального причта, то и в этом случае она должна быть выдана вовремя и без проволочек. Своевременное предоставление различных справок и выписок из метрических книг гражданским властям являлось прямой обязанностью приходского духовенства [11, с. 880].

На основе хранящихся в центральных органах епархиального управления метрических записей населению предоставлялись выписки и свидетельства, своего рода «акты гражданского состояния». Получить подобную справку можно было и в церкви своего прихода. За выдачу справок того или иного рода полагалось взимать гербовый сбор: «так как приходские священники суть лица должностные, то подаваемые на имя их или церковных причтов письменного прошения частных лиц о выдаче разного рода метрических свидетельства подлежат оплате 40 к. гербовым сбором» [33, с. 2]. Данный денежный сбор оправдывался официальными властями тем, что, «согласно отзыву господина Обер-Прокурора Святейшего Синода от 17-го августа 1875 г. за № 180, за церковными причтами следует признавать характер духовно-правительственных учреждений, пользующихся одинаковыми правами как и светские правительственные установления...» [15, с. 5–6]. Однако и требования к священно- и церковнослужителям были достаточно строгие: виновные в ненадлежащем исполнении обязанности по точному ведению метрических записей священники и причетники подвергались выговорам или денежным штрафам [32, с. 274].

Представители церковных причтов должны были вести контроль над исповедовавшимися, не пришедшими на исповедь, отпавшими в раскол. Священникам, согласно Указу Синода от 24 сентября 1858 г. за № 1213, было предписано в каждом приходе по окончании года не только записывать всех, не посетивших

исповедь, но и доносить епархиальному начальству о тех лицах, которые не были на исповеди три года подряд [8, с. 361]. Ведение подобных записей практиковалось с XVIII в., и, видимо, данный Указ являлся корректировкой предыдущих предписаний. Во многих церквях исповедальные росписи появились, однако, позже, чем метрические книги. Так, в храме Смоленской Божьей Матери села Камызяк метрические записи велись с 1787 г., а исповедальные росписи – с 1819 г. (сам храм уже существовал в 1715 г.) [28, с. 565].

Главной целью ведения строго контроля в данном случае объяснялось соображениями заботы о душах прихожан: «Главная цель ведения исповедальных ведомостей та, чтобы священник мог знать, все ли его прихожане ежегодно отбывают у исповеди и св. причастия. От невыполнявших сего священного долга, он, по данному ему праву, может и должен требовать объяснения причин их невыполнения, дабы не оставил их костенеть во грехах и самому не остаться виновным перед Богом...» [37, с. 10].

К одной из неприятных, но неукоснительных обязанностей Церкви можно отнести необходимость незамедлительно доносить «об открытых на исповеди воровстве, измене и бунте на государя» [38, с. 274]. Екатериной II в 1767 г. был издан указ, согласно которому приходские священнослужители должны были также «удерживать крестьян от возмущений и составления жалоб на помещиков» [30]. По сути, духовенство должно было осуществлять полицейский контроль над гражданами. По меткому выражению историка С. П. Мельгунова, «служители алтаря» облачились в мундиры «государственного чиновника», которые в полицейском государстве могли быть только «мундирами чиновника полицейского» [5, с. 10].

За своевременным исполнением причтами указанных функций на протяжении всего Синодального периода строго следили и светские, и духовные власти. Следует, однако, отметить, что епархии окраинных губерний испытывали определённую нужду в священнослужителях, в силу чего последние часто не справлялись в полной мере с возложенными на них обязанностями. В своём масштабном труде «Очерки по истории Русской Церкви» историк А. В. Карташов приводит примеры жалоб архиереев Астрахани, Тобольска, Иркутска на нехватку священнослужителей и вынужденное закрытие церквей [4, с. 517]. С ростом епархии постоянно ощущалась нужда в кандидатах на священнослужительские места, поскольку малочисленная духовная семинария г. Астрахани не могла удовлетворять нарастающей потребности. Об обучении детей духовенства в астраханской семинарии мы уже писали в статье «Особенности обучения и воспитания в духовных учебных заведениях Астраханской губернии» [19]. Отчёты о работе семинарии периодически публиковались в «Епархиальных ведомостях», так же как и сведения о вакантных (праздных) местах священно- и церковнослужителей в церквях епархии.

Трудности, возникающие у приходского духовенства окраинных епархий, были связаны как с отдалённостью территории и малой её заселённостью, так и с особой миссией, возложенной на него государством. Ведь деятельность приходских священников, помимо прочего, была направлена на просвещение и обращение местного иноверческого населения в православие. Практически в каждом номере «Астраханских епархиальных ведомостей» содержалась подробная информация о миссионерской деятельности православных священников среди калмыцкого населения. На заседании Астраханского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества 27 апреля 1875 г. рассматривались меры по привлечению калмыков к христианскому вероучению, подчёркивалась необходимость выделения денежных средств для обучения мальчиков-калмыков в русских школах. Речь на заседании шла и о необходимости создания условий, чтобы крещёные калмыки переходили к осёдлости. Поднимался вопрос и о привлечении киргиз-кайсаков к обучению в миссионерской школе при Чуркинском монастыре [21, с. 9–12]. В опубликованной в том же номере статье «Об астраханских калмыках» указывается на то, что «дело действительно просвещения христианским учением инородцев татар и калмыков почти несколько не движается вперёд, и что во времена Петра I процесс обращения калмык шёл гораздо лучше [1, с. 22–23]. Для успешного ведения миссионерской деятельности необходимо было познакомиться с образом жизни и религией народа. Поэтому последняя четверть XIX столетия характеризовалась высокой активностью священников Астраханской епархии не только в деле обращения калмыцкого населения, но и в деле изучения его истории, религии, нравов и обычаев. В этом отношении «Епархиальные ведомости» могут служить наиболее полным источником по истории астраханских калмыков.

На Церковь также возлагалась работа по выявлению и контролю над старообрядцами и сектантами, искавшими спасения в отдалённых губерниях от преследования официальных властей. В 1875 г. перед епархиальным начальством встал вопрос о необходимости учреждения организации, чья деятельность могла бы содействовать «вразумлению молокан и ослаблению этой секты, равно как и предохранению православных от соращения в неё» [23, с. 5]. Таковая организация – Братство Пресвятой Троицы – была создана при Кафедральном соборе весной 1876 г. Отчёты Братства о его деятельности регулярно печатались в «Епархиальных ведомостях». Также в газете периодически появлялись публикации о беседах православных священников с раскольниками в сельских местностях.

В силу определённой слабости государственного управления и отсутствия необходимого материального обеспечения, государство было вынуждено возложить на местные причты и ряд других обязанностей. Приходское духовенство за символическую плату обучало крестьянских детей элементарной грамотности: чтению, счёту и письму. Вплоть до конца Синодального периода главными распространителями грамотности в деревнях были священники. В начале XVIII в. школы должны были открываться в архиерейских домах и знатных монастырях, а учителя присылаться из Москвы. Местным священникам предписывалось «венчанных памятей не давать и до брачного сочетания не допускать тех, которые не окончат учения и не получат от учителей свидетельство» [6, с. 9]. Согласно документам Консисторского архива, опубликованным в «Епархиальных ведомостях» в 1877 г., в период с 1716 по 1720 г. священниками были открыты частные школы для обучения грамоте детей светского и духовного звания. Однако, материальные трудности не позволили школам, открытым при городских церквях, просуществовать долго. Тем более что

и местное население не стремилось отдавать своих детей в данные заведения: купечество полагало, что их дети нуждаются, скорее, в немецком языке и арифметике, чем в латыни [7, с. 13–14].

Открытие церковно-приходских школ и школ грамотности, направленных на образование местного населения, шло с трудом. Повсеместное распространение их и во второй половине XIX в. оставляло желать лучшего. Поэтому в 1884 г. Святейшим Синодом были составлены «Правила о церковно-приходских школах», направленные на поддержку уже существующих и открытие новых школ в приходах. На данных правилах Александром III было начертано: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле» [16, с. 245]. Астраханская Духовная Консистория незамедлительно откликнулась на распоряжение Синода. К существующим школам были назначены наблюдатели, которым, наряду с благочинными округов, предписывалось изучить местные условия с целью предоставить полные сведения об их преподавателях и материальной составляющей, а также выявления, где можно открыть новые школы. По распоряжению Его Преосвященства было объявлено о приглашении «лиц, желающих заняться преподаванием в церковно-приходских школах» [26, с. 342]. Количество школ, в результате, увеличилось. Так, в 1867 г. в Астраханской епархии насчитывалось 86 церковно-приходских школ и 23 школы грамотности, в них обучалось 3350 учеников обоего пола [27, с. 949, 955]. В 1888–1889 учебном году в епархии действовало 96 церковно-приходских школ, в 1889–1890 учебном году – 103 (а на момент выхода номера – 110). В них и в школах грамоты (об их количестве сведений нет) в 1889–1890 гг. обучалось 4417 детей [3, с. 82–83]. Однако стоит отметить, что огромное количество детей вообще не посещали школы. В 1890 году среди таковых по епархии насчитывалось 19996 мальчиков и 25115 девочек [3, с. 85].

Просветительская деятельность священников не ограничивалась лишь школами. При церквях образовывались библиотеки, в которых имелись книги не только духовного содержания, но и издания, практической направленности: по сельскому хозяйству, по домоводству, по медицине, научные журналы и т.п. Книжки и журналы приобретались чаще всего на средства церкви или зажиточных прихожан. В «Ведомостях» неоднократно публиковались сведения о появившихся в продаже изданиях, которые церковное руководство рекомендовало приобрести церквям.

К должностным функциям священников относилось и ведение церковно – приходской летописи. Епархиальное издание печатало на своих страницах данные летописи, как о городских церквях, так и храмах сельских. В них, по мере возможности, авторы старались проследить историю возникновения прихода и самого храма, сообщали данные о деятельности священнослужителей данного прихода, перечисляли наличествующие в храме уникальные культовые предметы, описывали основные события церковной жизни.

Часто, будучи единственными образованными людьми в сельской местности, священнослужители были вынуждены помогать населению в борьбе с различными недугами и заболеваниями. Наиболее заметным было участие приходского духовенства в мероприятиях по оспопрививанию. Первый указ Синода, которым предписывалось внушать прихожанам пользу прививок, был издан в 1804 г. Сельским священникам, согласно распоряжению епархиального начальства от 25 января 1879 г., предписывалось, чтобы «они путём проповедей и частных беседований с населением, внушали последнему о необходимости своевременного принятия гигиенических и санитарных предосторожностей» [24, с. 1]. Им же вменялось в обязанность следить за санитарным состоянием своего прихода, стремиться к сокращению пьянства, вести спасительные беседы с людьми, находящимися в трудных жизненных ситуациях.

Велика была и благотворительная деятельность духовенства. Священникам предписывалось организовывать среди прихожан различные благотворительные сборы на разные нужды и цели: поддержку православных миссий за границей, на распространение православия среди язычников в государстве, в пользу различных попечительств (презрения раненых и больных воинов, слепых, бедных духовного звания и т.д.), богаделен для стариков и старух. Уже в начале XVIII столетия подобные богадельни были основаны в астраханской епархии повсеместно [20, с. 9]. В 1891 г., когда в некоторых центральных губерниях случился неурожай хлеба, в Астрахани был организован Комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. В итоге за несколько недель было собрано 3631 руб. 19 коп. [18, с. 261]. Отчёты о благотворительных пожертвованиях от частных лиц и церковных приходов регулярно печатались в «Епархиальных ведомостях».

Таким образом, функции приходского духовенства, возложенные на него государством, были весьма многочисленны и разнообразны. Духовенство, в первую очередь, сельское часто заменяло светскую власть на местах, разъясняло местному населению правительственные указы и распоряжения, служило делу просвещения народа. Запись актов гражданского состояния, заключение браков, учет населения, систематическое обнародование государственных указов – всё это придавало особый характер церковной деятельности. Присяга на верность монарху и торжественные богослужения определяли отношение к духовенству как к носителю государственной идеологии. Не стоит забывать и о том, что священство выполняло и свои прямые обязанности – проводило богослужения, исполняло требы, занималось проповедничеством и служило делу нравственного воспитания народа.

Список литературы

1. А. В. Об астраханских калмыках // АЕВ. 1875. № 1. С. 22–24.
2. Высочайший рескрипт Святейшему Правительственному Синоду // АЕВ. 1879. № 13. С. 193–195.
3. Извлечение из Отчёта о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Астраханской епархии за 1889-90 учебный год // АЕВ. 1891. № 5. С. 75–88.
4. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Париж, 1959. Т. 2. С. 566.
5. Мельгунов С. П. Как создавалась в России государственная церковь. М.: Тип. Т-ва «ЗАДРУГА», 1917. 14 с.
6. Н. М. О школах XVIII столетия в Астраханской епархии по документам Консistorского архива // АЕВ. 1877. № 20. С. 8–12.

7. Н. М. О школах XVIII столетия ... // АЕВ. 1877. № 26. С. 7–14.
8. О ведении особых реестров небывших у исповеди и св. причастия прихожан и правилах относительно побуждения таковых к исполнению христианского долга // АЕВ. 1879. № 22. С. 360–362.
9. О замене ревизских сказок по семейным спискам при составлении призывных списков лицами, родившимися после 10-й народной переписи // АЕВ. 1877. № 40. С. 1–2.
10. О подписании всеми членами причта выдаваемых ими метрических свидетельств // АЕВ. 1884. № 4. С. 51.
11. О порядке собирания метрических справок при проверке посемейных списков сельских и городских обывателей из податного состояния (Указ Св. Синода от 7 сентября 1889 г. за № 10) // АЕВ. 1889. № 22. С. 876–880.
12. Определения Святейшего Синода. О мерах к более своевременному прочтению в церквях подлежащих обнаружению Высочайших манифестов // АЕВ. 1881. № 52. С. 817–819.
13. О продлении возложенной на церковные причты обязанности ежемесячно регистрировать умерших от заразных болезней // АЕВ. 1893. № 10. С. 79.
14. Определения Святейшего Синода. От 20-го сентября – 6 октября 1878 года, за № 1497 о точном соблюдении установленной законом формы метрических книг // АЕВ. 1878. № 46. С. 703–704.
15. Определения Святейшего Синода. От 23-го – 30-го сентября 1877 года, за № 1413 по вопросу о гербовом сборе // АЕВ. 1877. № 52. С. 4–7.
16. Определения Святейшего Синода. От 27-го июня – 12 июля 1884 года, за № 1407 о Высочайше утвержденных «Правила о церковно-приходских школах» // АЕВ. 1884. № 15. С. 245–250.
17. Определения Святейшего Синода. От 29-го октября 1882 г. за № 2282 о том, могут ли быть вносимы в метрические книги православной церкви смертельные случаи иностранных подданных, не принадлежащих православному исповеданию // АЕВ. 1883. № 19. С. 331–332.
18. Помощь пострадавшим от неурожая // АЕВ. 1891. № 21. С. 258–261.
19. Поротикова Л. Н. Особенности обучения и воспитания в духовных учебных заведениях Астраханской губернии // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки). Астрахань: ЦНТЭП, 2012. С. 127–139.
20. Приходская благотворительность в Астраханской епархии в первой половине XVIII столетия // АЕВ. 1877. № 31. С. 7–13.
21. Разные известия // АЕВ. 1875. № 1. С. 9–13.
22. Распоряжения епархиального начальства // АЕВ. 1875. № 1. С. 1–8.
23. Распоряжения епархиального начальства // АЕВ. 1875. № 2. С. 4–5.
24. Распоряжения епархиального начальства // АЕВ. 1879. № 5. С. 1–2.
25. Распоряжения епархиального начальства // АЕВ. 1880. № 14. С. 210–211.
26. Распоряжения епархиального начальства // АЕВ. 1884. № 21. С. 341–343.
27. Сведения о церковно-приходских школах и школах грамотности // АЕВ. 1887. № 23. С. 949–964.
28. Село Камызякское Астраханского уезда (Из церковной летописи) // АЕВ. 1881. № 36. С. 561–567.
29. Смолич И. Г. Становление государственной церковности // И. Г. Смолич История Русской Церкви (1700–1917 гг.). Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/istorija-russkoj-tserkvi-1700-1917/1, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
30. Смолич И. Г. Приходское духовенство // Смолич И. Г. История Русской Церкви (1700–1917 гг.). Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/istorija-russkoj-tserkvi-1700-1917/4, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
31. Соколов И. Приходская книга // АЕВ. 1876. № 6, 8 февр. С. 15–16.
32. Указ Его императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода. О точном исполнении 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. // АЕВ. 1886. № 8, 15 апр. С. 273–275.
33. Указ Святейшего Правительствующего Синода, от 2 июня 1876 г. за № 867 «О взыскании гербового сбора за выдаваемые причтами выписки из метрических книг» // АЕВ. 1876. № 31. С. 1–3.
34. Указ Святейшего Правительствующего Синода от 16 мая 1890 г., за № 8 «О введении нового способа собирания сведений о заразных болезнях через приходских священников по метрическим записям» // АЕВ. 1890. № 15. С. 481–486.
35. Указ Святейшего Правительствующего Синода «О заключении окончательного мирного договора с Оттоманской Портой» // АЕВ. 1878. № 9. С. 131–132.
36. Упрощение метрических выписок // АЕВ. 1878. № 34. С. 525–526.
37. Успенский И. Заметка о необходимости изменения внешней формы исповедальных ведомостей // АЕВ. 1876. № 50. С. 10–12.
38. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 гг. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

References

1. A. V. Ob astrahanskikh kalmykakh. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1875, no. 1. pp. 22–24.
2. Vysochayshiy reskript Svyateyshemu Pravitelstvennomu Sinodu. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1879, no. 13, pp. 193–195.
3. Izvlechenie iz Otcheta o sostoyanii tserkovno-prihodskikh shkol i shkol gramoty v Astrahanskoy eparkhii za 1889-90 uchebnyy god. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1891, no. 5, pp. 75–88.
4. Kartashev A. V. *Ocherki po istorii russkoj tserkvi*. Paris, 1959, vol. 2, 566 p.
5. Melgunov S. P. *Kak sozhdalas v Rossii gosudarstvennaya tserkov'*. Moscow, Printing Partnership "ZADRUGA" Publ., 1917, 14 p.

6. N. M. O shkolakh XVIII stoletiya v Astrahanskoj eparkhii po dokumentam Konsitorskogo arhiva. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1877, no. 20, pp. 8–12.
7. N. M. O shkolakh XVIII stoletiya ... *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1877, no. 26, pp. 7–14.
8. O vedenii osobnykh reestrov nebyvshikh u ispovedi i sv. prichastiya prikhozhan i pravilakh otositelno pobuzhdeniya takovykh k ispolneniyu khristianskogo dolga. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1879, no. 22, pp. 360–362.
9. O zamene revizskikh skazok po semeynym spiskam pri sostavlenii prizyvnykh spiskov litsami, rodivshimisya pole 10-y narodnoy perepisi. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1877, no. 40, pp. 1–2.
10. O podpisanii vsemi chlenami prichta vydavaemykh imi metriceskikh svidetelstv. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1884, no. 4, p. 51.
11. O poryadke sobiraniya metriceskikh spravok pri proverke posemeynykh spiskov selskikh i gorodskikh obyvateley iz podatnogo sostoyaniya (Ukaz Sv. Sinoda ot 7 sentyabrja 1889 g. za No. 10). *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1889, no. 22, pp. 876–880.
12. Opreddeniya Svyateyshego Sinoda. O merakh k bolee svoevremennomu prochleniyu v tserkvakh podlezhashchikh obnarodovaniyu Vysochayskhikh manifestov. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1881, no. 52, pp. 817–819.
13. O prodlenii vozlozhennoy na tserkovnye prichty obyazannosti ezhemesyachno registrirovat umershikh ot zaraznykh bolezney. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1893, no. 10, p. 79.
14. Opreddeniya Svyateyshego Sinoda. Ot 20-go sentyabrja – 6 oktyabrja 1878 goda, za No. 1497 o tochnom soblyudnenii ustanovlennoy zakonom formy metriceskikh knig. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1878, no. 46, pp. 703–704.
15. Opreddeniya Svyateyshego Sinoda. Ot 23-go – 30-go sentyabrja 1877 goda, za No. 1413 po voprosu o gerbovom sbore. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1877, no. 52, pp. 4–7.
16. Opreddeniya Svyateyshego Sinoda. Ot 27-go iyunya – 12 iyulya 1884 goda, za No. 1407 o Vysochayshe utverzhdennykh “Pravila o tserkovno-prikhodskikh shkolakh”. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1884, no. 15, pp. 245–250.
17. Opreddeniya Svyateyshego Sinoda. Ot 29-go oktyabrja 1882 g. za No. 2282 o tom, mogut li byt vnosimy v metriceskie knigi pravoslavnoy tserkvi smertelnye sluchai inostrannykh poddannykh, ne prinadlezhashchikh pravoslavnomu ispovedaniyu. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1883, no. 19, pp. 331–332.
18. Pomoshch postradavshim ot neurozhaya. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1891, no. 21, pp. 258–261.
19. Porotikova L. N. Osobennosti obucheniya i vospitaniya v dukhovnykh uchebnykh zavedeniyakh Astrahanskoj gubernii. Perekrestki istorii. Aktualnye problemy istoricheskoy nauki. Astrakhan, CNTYeP Publ., 2012, pp. 127–139.
20. Prikhodskaya blagotvoritelnost v Astrahanskoj eparkhii v pervoy polovine XVIII stoletiya. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1877, no. 31, pp. 7–13.
21. Raznye izvestiya. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1875, no. 1, pp. 9–13.
22. Rasporyazheniya eparkhialnogo nachalstva. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1875, no. 1, pp. 1–8.
23. Rasporyazheniya eparkhialnogo nachalstva. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1875, no. 2, pp. 4–5.
24. Rasporyazheniya eparkhialnogo nachalstva. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1879, no. 5, pp. 1–2.
25. Rasporyazheniya eparkhialnogo nachalstva. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1880, no. 14, pp. 210–211.
26. Rasporyazheniya eparkhialnogo nachalstva. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1884, no. 21, pp. 341–343.
27. Svedeniya o tserkovno-prikhodskikh shkolakh i shkolakh gramotnosti. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1887, no. 23, pp. 949–964.
28. Selo Kamyzyakskoe Astrahanskogo uezda (Iz tserkovnoy letopisi). *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1881, no. 36, pp. 561–567.
29. Stanovlenie gosudarstvennoy tserkovnosti. I. G. Smolich *Istoriya Russkoy Tserkvi (1700–1917 gg.)*. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/istorija-russkoj-tserkvi-1700-1917/1.
30. Stanovlenie gosudarstvennoy tserkovnosti. I. G. Smolich *Istoriya Russkoy Tserkvi (1700–1917 gg.)*. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/istorija-russkoj-tserkvi-1700-1917/4.
31. Sokolov I. Prikhodskaya kniga. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1876, no. 6, 8 Feb, pp. 15–16.
32. Ukaz Ego imperatorskogo Velichestva, Samoderzhca Vserossiyskogo, iz Svyateyshego Pravitelstvuyushchego Sinoda. O tochnom ispolnenii 192 i 193 st. Ust. Duh. Kons. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1886, no. 8, 15 Apr, pp. 273–275.
33. Ukaz Svyateyshego Pravitelstvuyushchego Sinoda, ot 2 iyunya 1876 g. za No. 867 “O vzyaskanii gerbovogo sbora za vydavaemye prichtami vypiski iz metriceskikh knig”. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1876, no. 31, pp. 1–3.
34. Ukaz Svyateyshego Pravitelstvuyushchego Sinoda ot 16 maya 1890 g., za no. 8 “O vvedenii novogo sposoba sobiraniya svedeniy o zaraznykh boleznyakh cherez prikhodskikh svyashchennikov po metriceskim zapisyam”. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1890, no. 15, pp. 481–486.
35. Ukaz Svyateyshego Pravitelstvuyushchego Sinoda “O zaklyuchenii okonchatelnogo mirnogo dogovora s Ottomanskoj Portoy. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1878, no. 9, pp. 131–132.
36. Uproshchenie metriceskikh vypisok. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1878, no. 34, pp. 525–526.
37. Uspenskiy I. Zametka o neobkhodimosti izmeneniya vneshney formy ispovedalnykh vedomostey. *Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*, 1876, no. 50, pp. 10–12.
38. Fedorov V. A. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov i gosudarstvo. Sinodalnyy period. 1700–1917 gg.. Moscow, Russkaja panorama Publ., 2003, 480 p.